Не говоря уже о том, что все присутствующие были ошеломлены, даже Ли Ши на мгновение впала в транс.

"Боже мой! Моя сестра родилась такой, а этот Чжао Лули все еще хочет взять наложницу. Он что, слепой?" Ли Ши хлопнула по столу и выругалась. "Действительно, хорошую капусту испортила свинья".

Гуань Суй смеялась, становясь все красивее и красивее, что еще больше завораживало Ли Ши, и он продолжал уговаривать ее выпить с ним.

Император Шэн Юань внезапно пришел в себя, тут же поднес кубок с вином к губам и сделал несколько глотков, чтобы утолить жажду. Как и все мужчины в мире, он тоже любил красоту, и его, естественно, привлекали те, кто был ярким и красивым, но такой уровень красоты он увидел только сейчас. Когда она подняла голову, чтобы выпить, ее губы окрасились перламутровым светом; когда она подняла руку и слегка вытерла ее, это было похоже на очарование леса; когда она тихо засмеялась, это было похоже на распускающиеся весенние цветы. В одно мгновение окружающий шум и суета исчезли, темнота превратилась в блеск, и люди могли только смотреть на нее, слушать ее, думать о ней.

Однако она уже была замужней женщиной, и с этого момента только Чжао Лули мог открыто смотреть на нее, слушать ее и думать о ней. Император Шэн Юань нехотя отвел взгляд и, наконец, выпил три кубка подряд, только почувствовал, что вкус дань-вина изменился, он не был насыщенным и мягким, только кислым и горьким.

Гуань Суй не заметила мрачности, скрытой под кустистой бородой Цзюли, а просто выпила еще несколько бокалов и стала еще энергичнее.

В это время словесная битва на сцене была в самом разгаре, и Сюй Гуанчжи неоднократно выбрасывал аргументы, прямо говоря, что правило доброжелательности лучше, чем правило закона, а среди благочестия, сострадания, преданности и доверия, этих четырех, благочестие является самым важным, и должно быть установлено как основа страны. Управление страной на основе сыновней почтительности было основой философии Сюя.

Но Гуань Суй не могла с этим согласиться, она слегка приоткрыла свои красные губы и медленно выплюнула три слова - ну и пердун.

Ли Ши была потрясена на некоторое время, затем сжала ладони и рассмеялась: "Я никогда не ожидала, что моя сестра будет проклинать людей, почему я не чувствую, что это грубо? Люди красивые, и слова, которые она выплевывает, тоже красивые".

Цинь Линъюнь знал, что ее развратная хроническая проблема была совершена снова, и он не мог не испытывать головной боли.

Император Шэн Юань тоже забыл про кислинку и горечь во рту и негромко рассмеялся. Гуань Суй действительно проклинает людей? Не удивительно. Она могла быть грациозной и элегантной, безудержной и раскованной, гордой и самоуверенной, просто потому, что у нее есть такая способность. Она выросла в доме Гуана, но ее характер был как у дикой лошади без поводьев, смела говорить, смела действовать, как именно старый мастер Гуан воспитал ее?

Пока он размышлял, Гуань Суй продолжала: "Если ты управляешь страной с благочестием сыновей, то когда возникает дилемма между верностью и сыновним благочестием, от чего из них следует отказаться? По словам Сюй Гуанчжи, нужно отказаться от верности и выбрать сыновнюю преданность. Однако, когда один попадает в немилость, вся семья обречена, страна потеряна, тогда где же родина? Если не защищать большую страну, а заботиться о маленькой семье, то о чем тогда заботиться? Среди сыновней почтительности, сострадания, преданности и доверия на первом месте должна быть преданность, а на втором - сыновняя почтительность; если эти два понятия противоречат друг другу, нужно отказаться от сыновней почтительности и быть преданным до конца; если семья и страна не в безопасности, тогда заботьтесь о большой стране и откажитесь от малой семьи. Помогайте простым людям и несите мир всему миру. Только благодаря великой доброжелательности и праведности появятся тысячи благословенных домов! Видение и модель поведения Сюй Гуанчжи действительно слишком малы".

"Хорошо сказано, очень хорошо сказано! " Император Шэн Юань сжал руки в восхищении, и его сердце заколотилось. Слова Гуань Суй попали прямо в его сердце, а ее высокомерная манера поведения была настолько трогательной, что его сердце раскалилось добела.

Публика разразилась громовыми аплодисментами, показывая, что публика согласна с точкой зрения Сюй Гуанчжи, что заставило Гуань Суй усмехнуться: "Конфуцианство распространило бесчисленное количество яда, и оно также достойно того, чтобы говорить об управлении страной. Так называемое "наказание не для советника, а этикет не для простого народа", что полностью противоречит поговорке "правитель светел, а народ драгоценен", равносильно пощечине себе; а укрывательство родственников можно распространить и на укрывательство чиновников, так что кровные родственники нарушают закон, а весь клан их защищает, а чиновники, не выполнившие свой долг, не объявляются. Со временем характер людей во всех городах и уездах окончательно испортится, весь суд будет коррумпирован и будет злоупотреблять законом, в конце концов это станет нормой. Вместо того чтобы стыдиться, они гордятся этим. Через десять, двадцать, тридцать лет от этого не будет лекарства".

Цинь Линъюнь выглядел торжественно, кивал снова и снова. Император Шэн Юань тоже отставил кубок с вином и прислушался.

"Людям свойственен эгоизм, такова их природа. Делать добро в основном для других, делать зло в основном для себя, трудно делать для других, но легко для себя, поэтому трудно быть чистым чиновником, и легко быть коррумпированным чиновником. Благожелательное управление равнозначно человеческому управлению, если нет сурового наказания и сурового закона, как чиновнику не извлечь выгоду для себя, то кто будет управлять простым народом? Кто будет управлять страной и государствами? Кто будет управлять монархом на вершине? В любом случае, если есть сокрытие родственников и сокрытие чиновников, монарх будет подобен марионетке, у которой нет глаз, ушей, рта и носа, просто позволяя другим обманывать. Поэтому благожелательное управление возможно, но оно никогда не сможет

управлять людьми. А правление по закону, сколько бы лет ни прошло, не будет заменено, не вымрет, потому что оно определенным образом защищает интересы простых людей."

Вылив наконец слова, которые сдерживались две жизни, Гуань Суй выпила чашку и почувствовала себя очень счастливой. Кто постановил, что семья Гуань должна отстаивать конфуцианство? Мужчины могут иметь свои собственные мысли, а женщины могут быть просто невежественными объектами? Она не была убеждена в этом.

Опустив кубок с вином, она произнесла немного пьяным голосом: "Закон в прошлом был основан на монархе, игнорируя простой народ, и в итоге привел к народному недовольству, хаосу и подрыву страны. Если закон был сформулирован с учетом интересов народа, то жизнь простых людей должна быть лучше, верно? Наша Великая Вэй должна стоять дольше, верно?". После того, как слова были закончены, пара остекленевших черно-белых глаз уставилась на здоровяка Цзюли.

Император Шэн Юань был ошеломлен ее взглядом и не мог не сказать хриплым голосом: "Это естественно. Госпожа беспокоится о стране и народе, в ее сердце - весь мир. Его Величество обязательно услышит обращение госпожи".

"Это не мое обращение, это их обращение". Гуань Суй указала на темную толпу внизу и слегка улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/67090/2411727